
В центре Святилища Земли Нефритовых Ходоков

«AAAAPPPPUУУГ!»

Артемида ревела почти так же громко, как и крупный, высшего уровня [Золотой Дух] Земной Элементаль, когда её оружие соприкоснулось с широким кулаком чудовища. Странное оружие легко рассекло твердый каменный отросток. И немалый кусок самого существа.

Поначалу Золзая не знала, как правильно назвать оружие, пока её отец не определил, что это «пика монаха». Использование лопаты в качестве оружия показалось ей... странным, но, судя по всему, это было распространенное оружие среди священников. По крайней мере у тех, кто служил в Храме Земли, поскольку погребальные обряды были важной частью их обязанностей.

Земной элементаль замер, а затем рассыпался на куски - его ядро было разбито. Но на смену ему вскоре пришло другое существо, пронесшееся по руинам небольшого дома в стороне от двора. Вокруг них Стражи сражались с различными элементами Земли, а Юту и несколько старших жрецов пытались снять печать с большого здания позади них.

Поначалу их путешествие по вновь открытому городу проходило спокойно. Группа двигалась достаточно бесшумно, а элементали находились достаточно глубоко в городе, чтобы не привлекать к себе внимания. Ситуация изменилась, когда они приблизились к открытой

площади возле обелиска. Словно выключатель щелкнул, и низшие элементали заполонили переулки и прилегающие улицы.

Спокойный поход по заброшенному городу превратился в побоище: им пришлось сражаться за каждый дюйм земли. К счастью, благодаря относительной силе группы они продвигались вперед хоть и медленно, но без особых потерь.

Конечно, жизнь никогда не бывает такой простой.

Выбравшись на открытую площадь, группа направилась к главному зданию у основания обелиска, но обнаружила, что оно запечатано. Нападение, разумеется, не прекращалось, и им пришлось затаиться перед зданием и отбиваться от орды, пока остальные пытались взломать печать.

Как раз в это время появились более опасные элементали.

Гигантские, громоздкие твари, они врывались в здания, уничтожая своих же союзников, чтобы добраться до людей. Большинство из них были всего лишь [Серебряным духом], но из-за их огромных размеров и массы с каждым приходилось бороться несколькими Стражам. Более того, время от времени появлялся более сильный элементаль. Справиться с такими элементами могла только Артемида, да ещё два-три её элитных бойца, или, если она была занята чем-то другим, - все остальные работали вместе.

Со временем эти нападения участились, и даже Артемида начала уставать. Если они быстро не проберутся внутрь, то, возможно, долго не протянут.

Золзая тоже делала свою часть работы. Она не могла сражаться. Не против этого врага. Но она

трудилась вдвойне, перенося и поддерживая раненых. Очень немногие из них получили серьезные ранения, по крайней мере ничего такого, что нельзя было бы быстро залатать и перевязать. Самым тяжелым на данный момент был перелом руки, когда Мункх блокировала удар проскочившего мимо элементаля [Золотого духа].

То, что она отделалась лишь переломом кости, свидетельствовало о мастерстве эксперта по защите. После того как Золзая наложила ей шину на руку, обычно застенчивая женщина переложила свой теперь уже слегка погнутый щит в другую руку и снова ринулась в бой.

Однако что-то давно не давало Золзае покоя. Что-то, что она никак не могла определить. С тех пор как появились более мощные элементали, что-то щекотало её мозг. Во время одного из затишьев в бою, когда сильных элементалей не было, Золзая села и сосредоточилась на этом ощущении.

Её дар расцвел, и эмоциональные потоки, окружавшие её, стали не столько общим ощущением, сколько реальной, осязаемой вещью. Это было похоже на разницу между прослушиванием песни на кристалле звукозаписи и живым исполнением.

Она была почти ошеломлена окружающим её спектром. Страх, гнев, разочарование, боль; Стражи могли быть могущественными, но в конце концов они оставались людьми. Борьба изматывала их. И тем не менее на задний план оттесняло все эти ощущения чувство решимости и непоколебимого стремления сделать то, что они должны были сделать.

Золзая цеплялась за это чувство, как за неподвижную скалу в бурном эмоциональном море. Сконцентрировавшись, Золзая сосредоточилась на странном чувстве, которое она испытывала раньше, пытаясь определить его. Сначала она ничего не могла почувствовать. Это было похоже на попытку схватить тень: она все время ускользала от неё. Наконец она ухватила за него. Тень была слабой и мерцающей, словно боролась с её даром, но она всё равно должна была её увидеть.

Там, в городе, крошечная, мерцающая искра тьмы.

Злобы. Ненависть и гнев, холодные и чёрные, не похожие на пылающее пламя Стражей.

Внезапно черная искра повернулась в их сторону. Неужели она почувствовала её? Нет, этого не может быть. Что же тогда?

Словно в ответ, с того же направления раздался звук рушащихся зданий.

Стражи выстроились в ряд и приготовились. Но перед самым входом во двор чёрная искра замерцала и исчезла, снова появившись в стороне. Однако грохот не прекращался, и вскоре еще один элементаль [Золотого духа] ввалился на площадь. Артемида пронеслась по воздуху, перешагивая через головы меньших элементарей, и направилась к гиганту.

Золзая в замешательстве смотрела на происходящее. Что происходит? Элементали не учитывались в её даре. В отличие от людей или животных, элементали были скорее силами природы, чем живыми существами. Только истинно могущественные из них обладали чем-то близким к тому, что можно назвать «эмоциями».

И только когда она почувствовала, как черная искра движется обратно вглубь города, до Золзай наконец дошло.

Золзая отозвала свой дар и встала. Она должна была кому-то рассказать, но кому? Артемиде понадобится время, чтобы разобраться с этим. Каллик находилась с Юту и не могла отвлекаться, а её отец и Улаган были заняты своими делами.

Она отчаянно осматривала окрестности, ища хоть кого-нибудь, кому можно было бы передать эту информацию. И тут она заметила его... лучше бы она этого не видела.

Мёнхкхан Истгейт не сводил глаз со Стража, выбивавшего большую вмятину в его броне. «Поторопись, дурак! Отремонтируй это, пока их не появилось больше, или помоги мне...».

Обычно он не утруждал себя ремонтом в полевых условиях, но против такого врага он никак не мог выйти без надлежащей брони. Не помогало и то, что его специализация на тупом оружии делала его особенно эффективным против их каменных врагов, а значит, он должен был сражаться с более сильными [Серебряными духами], которые появлялись.

Как он мог ввязаться в это?! Им сказали, что это будет быстрая поездка через святилище, чтобы сопроводить жрецов к обелиску. Эту работу его отряд выполнял уже несколько раз.

Тогда из ниоткуда появился проклятый город, и теперь они вели войну на истощение. Между молотом и наковальней. В буквальном смысле! Единственное, что его утешало, - это то, что у других Сционов дела шли так же плохо, если не хуже. В конце концов, меч, копье и лук были не так уж эффективны против этого конкретного врага.

Когда его нервы и самообладание начали расти, голос окликнул его.

«Истгейт!»

Сердце Мёнххана коротко ёкнуло, но вскоре на смену ему пришла кипящая ярость. Он с трудом подавил этот порыв, обернувшись, чтобы взглянуть на блудницу, которая недавно причинила ему столько неудобств. Сцион Нортгейт так и не смог умолчать об этой истории, и

он был уверен, что она уже распространилась по городу. Конечно, у него не было доказательств её причастности, но он знал, что это так... каким-то образом.

Золзая подняла на него хмурый взгляд, который совпал с его собственным. «В чем дело, девочка? У некоторых из нас есть враги, которых нужно убивать, а не бегать вокруг и играть в медсестру. Или ты пришла пожаловаться мне, как жаловалась своему отцу? Что, «приключение» не такое, как ты думала?» Мёнххан ухмыльнулся и спросил.

Он видел, как в её глазах вспыхнул гнев, и то, как она корчится от этой колкости, доставило ему мрачное удовольствие. Но, к его удивлению, язвительной и желчной реакции не последовало. Вместо этого Золзая глубоко вздохнула и сказала: «Я здесь, чтобы сообщить о новом открытии».

Мёнххан сузил глаза и нахмурился. «О? И какой же информацией ты можешь обладать?»

Золзая посмотрела ему прямо в глаза и ответила: «Кто-то ведет к нам крупных элементарей».

Мёнххан рассмеялся. «Хорошая мысль, девочка. Мы единственные в городе. Кто? Почему? Откуда ты вообще взяла эту информацию?!»

Золзая отвела взгляд. «Это... секрет. Ты просто должен доверять мне».

Мёнххан вскинул руки: «Хватит играть в игры, девчонка! Это война! Ты ждешь, что я поверю в какую-то заумную теорию, и что? Отвлеку людей от оборонительной линии, чтобы погнаться за каким-то фантомом, которого может и не быть?!»

Это наконец-то вызвало реакцию. Только... не ту, которую он ожидал. Глаза Золзаи снова обратились к нему, её лицо покраснело. «Это не игра, Мёнхкхан. У нас нет времени объяснять, почему я это знаю, но ради всех жизней здесь, я прошу тебя довериться мне хотя бы на этот раз».

Мёнхкхан нахмурился и уставился на неё. Она не была похожа на ту деревенскую паршивку, которая бьет когтями и плюется ядом, если её хорошенько ткнуть. Нет, в её словах было больше... силы, чем он ожидал, а в глазах - неподдельный... страх.

Мёнхкхан сузил глаза и спросил: «Насколько ты уверена в этом своем таинственном „источнике“?»

Золзая ответила твердым взглядом: «Достаточно, чтобы поставить на карту свою жизнь».

Мёнхкхан нахмурился и щелкнул пальцами. Тени зашевелились, и рядом с ним появилась молодая женщина, одетая в лёгкие доспехи, окрашенные в чёрный цвет. Золзая подняла бровь, возможно, узнав женщину по их предыдущей встрече.

Не отрывая взгляда от Золзаи, Мёнхкхан обратился к новоприбывшей женщине рядом с ним.

«Лейтенант, возьмите половину разведчиков и рассредоточьте их по периметру. Немедленно докладывайте обо всем необычном».

Лейтенант в черной кожаной кирасе повернулась и спросила: «Разумно ли это? Учитывая, как сильно насаждают элементали, если она ошибается, мы...»

Мёнхкхан повернулся, чтобы посмотреть на неё, и прервал её. «Просто сделай это».

Лейтенант слегка поклонилась и скрылась в тени.

Мужчина повернулся к Золзае и сказал: «Лучше бы ты была права».

Каллик нахмурилась, наблюдая за ходом поединка между Стражами и элементами.

Пока всё шло хорошо, но долго так продолжаться не могло. Достаточно допустить одну ошибку, и их позиции будут захвачены. Она обернулась к двери святилища и уставилась на спорящих жрецов. От них тоже было мало толку.

По их словам, они никогда не видели этой печати в Святилище Земли, и на открытие ушло гораздо больше времени, чем они ожидали. По всей видимости, эта штука была ближе к массиву, чем к магической печати, и не реагировала ни на какие их обычные действия.

К счастью, Юту и один из старших жрецов имели опыт работы с массивами, и они вдвоем пытались взломать его. Вопрос заключался в том, успеют ли они вовремя.

Внезапный шум привлек внимание Каллик, и сердце её упало. Из города поднялись шесть гигантских фигур. Кровь отхлынула от неё, и она крикнула Юту: «Немедленно откройте дверь!»

«Мы пытаемся! Мы пытаемся!» - раздался панический ответ.

Каллик вернула внимание к битве, когда шесть элементарей среднего ранга [Золотого духа] ринулись в бой. Это было нехорошо. Артемида могла бы справиться с двумя, а может, и с тремя из них, если бы поднапряглась, в то время как сционы и элита позаботились бы об остальных. Но один неизбежно проникнет внутрь и посеет хаос на их передовой. Если они не откроют эти двери в ближайшее время, то потеряют людей.

Внезапно один из гигантских элементарей отвернулся от битвы и замахнулся кулаком на что-то, скрытое зданиями. Каллик нахмурилась; отлично, что теперь?!

На невысказанный вопрос Каллик вскоре получила ответ: из пыли появился один из сционов в сопровождении нескольких скаутов, преследуя три фигуры в чёрных вуалях.

Культисты?! Неужели это они заманили к ним элементарей? Она знала, что с тех пор, как появилась нежить, Стражи боролись с нападениями культистов, но как они пробрались в святилище?!

Сцион и культисты уклонялись от атак элементарей, но в конце концов Сцион и его разведчики загнали тех в угол. Двое из них были осыпаны стрелами, а третий получил сильный удар двуручной боевой булавой. Культист отлетел в сторону и врезался в каменную стену соседнего здания. Культисты лишь поднялись на дрожащие ноги, когда нога гигантского элементаля прервала их усилия. Наследник и разведчики лишь взглянули на элементаля, чье внимание теперь было полностью приковано к ним, и поспешно отступили.

Однако гибель культиста послужила спусковым крючком: из города показалась еще дюжина фигур в черных одеждах. По отдельности они были не самыми сильными - от среднего до высокого уровня [Серебряного духа], - но они были умны и сосредоточились на преследовании более сильных членов Стражей, пока элементарии [Золотого духа] медленно приближались.

«Открыто!» крикнул Юту.

Каллик перевела взгляд на Юту как раз вовремя, чтобы увидеть, как большие каменные двери с грохотом раздвигаются. Она обернулась к полю боя и закричала голосом, усиленным духом: «Отступайте! Отступайте к святилищу!»

Приказ был повторен несколько раз, и постепенно линия фронта уменьшилась, а Стражи направились к открытой двери.

Каллик повернулась и поспешила внутрь. Большой зал был изящно выполнен, хотя и простоват, но ни у кого не было времени любоваться им. Группа пронеслась по длинному коридору и оказалась на открытом дворе.

Там, у основания обелиска, находилась большая каменная платформа, на которой, казалось, могли бы поместиться две-три сотни человек. Юту указал на платформу и крикнул: «Там!».

Группа бросилась к платформе, и быстрый подсчет собравшихся показал, что все в сборе. Они никого не потеряли... пока. Дальше по коридору к ним приближался рой элементарей. Дверной проем не позволял войти ни одному из крупных, но Каллик была уверена, что гигантские элементарии при желании могут просто снести стены.

На крышах внутренних стен двора в клубах черного дыма появились уцелевшие культисты.

«Юту! Запускай эту штуку, быстро!» крикнула Артемида.

«Да! Только дай мне... там!» Глаза Юту загорелись ярким белым светом, и платформа задрожала. Культисты выхватили луки и выстрелили в них, но на краю платформы возник

голубой энергетический щит, заблокировавший стрелы. Из платформы медленно поднялась дюжина рунных колец, кружась и раскручиваясь во все стороны. Они разгонялись всё быстрее и быстрее, когда воздух наполнился тяжёлой статической энергией.

Последнее, что увидела Каллик перед тем, как мир вспыхнул белым пламенем, - стены внутреннего двора рухнули, и сквозь них пронеслось несколько гигантских элементарей.

Когда Каллик вновь прозрела, двор был пуст, словно элементарей унесло прочь.

Нет... это они ушли. Хотя двор выглядел почти таким же, как тот, который они только что покинули, если присмотреться, то можно было заметить и отличия. Все выглядело не таким... новым. Словно стены подвергались воздействию стихий на протяжении бесчисленных лет. Повреждения местами были другими, а обелиск позади них был гораздо меньше, всего дюжину метров в высоту.

Группа сошла с платформы, несколько человек рухнули в изнеможении.

Каллик только и могла, что смотреть сквозь огромную дыру в одной из обвалившихся стен на горящий город за окном.

Неужели им удалось спастись?

Или они прыгнули из огня да в полымя?

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3939873>